

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-118-133](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-118-133)

Политические науки

«Водные войны» как источник и инструмент международных конфликтов

Владимир Викторович Кочетков^{1a}✉, Алексей
Анатольевич Медведков^{2b}✉, Елена Алексеевна
Кузьменко^{3c}✉, Омар Мухаммад Нессар^{4d}✉

¹МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

²МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия; Институт географии РАН,
Москва, Россия

³Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Москва, Россия

⁴Институт востоковедения Российской академии наук, Москва,
Россия

^a vkochetkov58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7867-3473>

^b a-medvedkov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7242-7172>

^c ea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

^d nessar@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Аннотация. Дефицит водных ресурсов является одной из глобальных проблем современности. В статье приведены результаты исследований международных конфликтов из-за нехватки пресной воды, проанализированы возможные последствия нарастающего кризиса, которые могут повлиять на мировую политическую систему. Рассмотрены предпосылки возникновения водных конфликтов на политической карте мира и наиболее информативные индикаторы, позволяющие судить о конфликтном потенциале между странами (доля транзитного стока рек, уровень использования водных ресурсов и степень аридности климата). Проанализированы существующие

и прогнозные геоэкологические последствия, вызванные деградацией водных объектов и ухудшением водно-ресурсной ситуации в условиях ослабления научно-исследовательского сотрудничества между соседними государствами. Рассмотрены успешные примеры решения проблем в сфере водопользования на основе бассейнового подхода – как между субъектами одного государства, так и между отдельными странами.

Ключевые слова: дефицит водных ресурсов, международные конфликты, глобальные проблемы современности, изменение климата, нехватка пресной воды, перенаселение земли, трансграничные территории, международные реки, проблемы водопользования, водные конфликты, водная политика, Центральная и Средняя Азия, зарубежная Азия

Для цитирования: Кочетков В.В., Медведков А.А., Кузьменко Е.А., Нессар О.М. «Водные войны» как источник и инструмент международных конфликтов // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 118-133, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-118-133](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-118-133)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-118-133](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-118-133)

Political Sciences

“Water Wars” as a Source and Instrument of International Conflicts

Vladimir V. Kochetkov^{1a}✉, Alexey A. Medvedkov^{2b}✉, Elena A.
Kuzmenko^{3c}✉, Omar M. Nessar^{4d}✉

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Institute of Geography of
the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

⁴Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^a vkochetkov58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7867-3473>

^b a-medvedkov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7242-7172>

^c ea.kuzmenko@igsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>

^d nessar@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Abstract. Water resource shortage is one of the global problems of our time. The article presents the results of studies of international conflicts due to the lack of fresh water, and analyzes the possible consequences of the growing crisis that may affect the world political system. The prerequisites for the emergence of water conflicts on the political map of the world and the most informative indicators that make it possible to judge the conflict potential between countries (the share of transit river flow, the level of use of water resources and the degree of climate aridity) are considered. The existing and predicted geo-ecological consequences caused by the degradation of water bodies and the deterioration of the water resource situation in the context of weakening research cooperation between neighboring states are analyzed. Successful examples of solving problems in the field of water use based on the basin approach, both between entities of the same state and between individual countries, are considered.

Keywords: water resource shortage, international conflicts, global modern problems, climate change, fresh water shortage, overpopulation of the earth, transboundary territories, international rivers, water use problems, water conflicts, water policy, Central and Central Asia, Foreign Asia

For citation: Kochetkov V.V., Medvedkov A.A., Kuzmenko E.A., Nessar O.M. "Water Wars" as a Source and Instrument of International Conflicts. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 4(10): 118-133, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-118-133](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-118-133)

Введение (Е.А.Кузьменко)

Борьба за запасы пресной воды стала важной составляющей многих международных конфликтов за последнюю сотню лет. За столь короткий исторический промежуток конкуренция за водные ресурсы стала опережать по своей остроте даже конкуренцию за энергоносители. В той или иной мере водную основу имеют противоречия между Иорданией, Израилем и Сирией; Турцией и Сирией; Казахстаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Таджикистаном и Киргизстаном. Проблема дефицита воды уже на протяжении нескольких десятилетий изучается такими организациями, как Лондонский международный институт стратегических исследований и Тихоокеанский институт по изучению вопросов развития, окружающей среды и безопасности.

Несмотря на сравнительную обеспеченность России водными ресурсами, ее партнеры по СНГ и другим интеграционным объединениям ощущают проблему дефицита воды достаточно остро, что сказывается на конфигурации международных отношений. Ограниченность водных ресурсов провоцирует не только внешние, но и внутренние политические конфликты в странах среди элит, лавирующих между национальными интересами, внешнеполитической конъюнктурой и потребностями разных отраслей национальной экономики. Поэтому дефицит водных ресурсов в регионе Центральной Азии имеет прямое отношение к позициям России в данном регионе, обеспечению ее безопасности.

Тем не менее в российском академическом сообществе тема «водных войн» изучается фрагментарно, системных междисциплинарных исследований этой актуальной тематики практически нет. Так, научная дискуссия, проведенная Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций в партнерстве с Российской военно-историческим обществом в сентябре 2023 г., была нацелена на то, чтобы актуализировать обсуждение таких вопросов, как: природно-географические предпосылки водных конфликтов в Центральной Азии и на Южном Кавказе; проблемы управления трансграничными водными бассейнами; технологии на службе сохранения водных ресурсов; односторонняя политика стран в отношении водных ресурсов; эффективность международных организаций в вопросах предотвращения «водных войн». Избранные доклады данного круглого стола представлены в статье.

Материалы и методы (Е.А.Кузьменко)

Многоаспектность проблематики «водных войн» потребовала привлечения разных типов источников и обусловила выбор нескольких методологических подходов и уровней для их интерпретации. С позиций политического реализма, в фокусе которого находятся баланс сил и борьба за власть и ресурсы со стороны крупных акторов (государств или блоков государств), рассматривает крупные межгосударственные столкновения за водные ресурсы Владимир Викторович Кочетков, который привлекает в качестве источников отчеты международных исследовательских институтов по отслеживанию динамики водных конфликтов, научные работы по отдельным региональным водным конфликтам, методологические статьи. В докладе В.В.Кочеткова прослеживается также влияние теории баланса угроз, в которой под угрозой безопасности (в данном случае – водной безопасности) понимается агрессивность намерений по отстаиванию собственных интересов в сочетании с военным, экономическим и географическим доминированием [6, с. 79].

В парадигме системного и геосистемного анализа [2, с. 72] строится политико-географическое исследование А.А.Медведкова, который выводит природно-географический фактор в качестве ключевой составляющей международных отношений. Для анализа экологических конфликтов в широком смысле слова автор привлекает эмпирический материал как из естественно-научной, так и из общественно-гуманитарной областей географического знания. Вероятностный метод используется при анализе потенциала водного сотрудничества между регионами.

О.М.Нессар представил анализ водной политики Афганистана с позиции case-study с элементами современного политического регионоведения. Доклад имеет прикладную значимость не только на уровне стран Центральной Азии, но и на уровне крупных региональных интеграций. О.М.Нессар предлагает включить решение водного вопроса в повестку заседаний ШОС и СНГ, так как с помощью метода среднесрочного прогнозирования в докладе формулируется вывод о неизбежности международного конфликта между Афганистаном и другими странами региона, причем водный вопрос будет ключевым в данном конфликте.

Результаты исследования

Дефицит водных ресурсов как глобальная проблема современности (В.В.Кочетков)

Вода (а не нефть) является наиболее ценным видом жидкости в нашей жизни. Вода – это вещество, из которого зародилась сама жизнь на Земле и от которого она продолжает зависеть. Если у нас закончится нефть или другие виды ископаемого топлива, мы можем использовать альтернативные источники энергии. Если у нас не будет чистой питьевой воды, то наши дни сочтены. Без нефти всего лишь изменится

наш привычный образ жизни, а без воды мы умрем через несколько дней [11, с. 40]. Поэтому вода может превратиться в грозную силу.

Основная проблема человечества по отношению к водным ресурсам заключается в серьезной и всемирной нехватке пресной воды. На данный момент вода занимает $\frac{3}{4}$ поверхности Земли. Вся ирония заключается в том, что, несмотря на это, воду, пригодную для использования, не всегда можно найти в тех местах, где в ней есть необходимость, особенно в нужных объемах. Большая часть водных ресурсов – 97,5% – находится в океанах. Такая вода непригодна для питья и слишком соленая для ирригации. Еще 2% пресной воды находится в форме льда и снега в Гренландии и Антарктике либо содержится в месторождениях подземных вод. И менее чем 1% (а именно – 0,01% всей воды на Земле) считается пригодным для человеческих нужд [10, с. 35].

В первой четверти XXI в. около миллиарда людей на планете не имеет доступа к безопасной питьевой воде. Около 2,4 млрд людей – 40% мирового населения – испытывают недостаток воды для надлежащей гигиены, а 3,4 млн людей умирает ежегодно от заболеваний, связанных с нехваткой воды¹.

Постоянное чувство жажды стало неотъемлемой частью образа жизни не только обитателей Сахары и Ближнего Востока, но теперь и жителей Кореи и Ботсваны. Сегодня население Австралии как никогда прежде испытывает нехватку воды. Жители северных штатов США с тревогой наблюдают, как обезвоживаются зеленые лужайки к концу засушливого лета, а уровень воды в водохранилищах опускается все ниже и ниже.

Можно выделить три основных фактора, которые угрожают международным водным бассейнам: 1) «интернационализация» водных бассейнов в связи с появлением новых независимых государств; 2) принимаемые в одностороннем порядке планы развития (прежде всего, проекты строительства плотин без предварительных двусторонних юридических соглашений); 3) общая напряженность в отношениях между странами, не связанная с «водными» проблемами.

Первый фактор говорит о появлении новых независимых государств, плохо обеспеченных водой, таких как Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан. Среди примеров конфликтов можно отметить конфликты, возникшие в связи с использованием и потреблением вод рек (Амударья, Сырдарья, Иордана, Нила), а также бассейна Аральского моря и др.

Второй фактор заключается в том, что в определенный период развития, а именно – когда спрос на воду по показателям приближается вплотную к уровню обеспеченности водными ресурсами, одно из государств, разделяющих трансграничный водный бассейн (как правило, региональная держава), принимает решение о реализации проекта, который серьезно ущемляет интересы хотя бы одного из приграничных государств. Региональная держава может пойти на такой шаг, рассчитывая продолжать обеспечивать свои существующие потребности в воде, столкнувшись со стремительно сокращающейся доступностью водных ресурсов. Среди примеров –

¹ Официальный сайт Тихоокеанского института по изучению вопросов развития, окружающей среды и безопасности. URL: www.pacinst.org.

планы Египта построить высокую дамбу на реке Нил, поворот реки Ганг властями Индии с целью защиты порта Калькутты.

По третьему фактору в качестве примера можно привести Государство Палестины и Израиль. Между палестинцами и израильтянами и так существует достаточно большая напряженность в отношениях, в которую также входит и религиозная составляющая. Конфликты из-за водных ресурсов между этими странами только накаляют общую политическую обстановку.

Проблема дефицита пресной воды имеет давние корни и тенденцию постоянно нарастать на протяжении истории. Первые международные конфликты по поводу воды были отмечены еще до нашей эры, большое распространение они получили в XX в., перенеся причины вооруженных конфликтов с борьбы за землю на борьбу за воду. По мере развития человечества, борьба за водные ресурсы приобретает все более угрожающие формы. Она все чаще приводит к межгосударственным конфликтам. Настоящие причины войны иногда маскируются под религиозными составляющими, но несложно заметить по действиям, предпринимаемым сторонами, истинную основу конфликта. К примеру, в случае с конфликтами между арабами и израильтянами можно увидеть, что оккупация палестинских территорий была вызвана стремлением Израиля контролировать подземные воды.

Ситуация будет только обостряться, потому что вода стоит в числе первостепенных по важности ресурсов. Конкуренция за все более скучные ресурсы будет рождать конфликты внутри стран и «водные войны» между странами. Конфликты из-за воды в будущем будут так же возникать по причине глобального потепления. В грядущие десятилетия повышается вероятность насилия и политических конфликтов из-за того, что климатические изменения превращают землю в пустыню, растапливают ледовые поля и отравляют водные ресурсы. Климатические изменения в мире повлекут за собой наводнения, опустынивание, таяние вечной мерзлоты, зачем, в свою очередь, последует разрушение экономической инфраструктуры, потеря сельскохозяйственных угодий, отравление запасов воды.

Проблема дефицита водных ресурсов не найдет своего решения даже в том случае, если бы человечество нашло новые запасы водных ресурсов, и они бы помогли ослабить давление на реки и озера, временно стать манной небесной для миллионов людей². В любом случае, если человеческое сообщество снова начнет вести дела привычным для себя образом, эта находка только отсрочит день «приговора» для людей и всех других живых существ. Человечество долго заблуждалось по поводу того, что недостаток воды всего лишь отражает временные проблемы ее распределения. И развитые, и развивающиеся страны, наконец, должны осознать, что мировые запасы чистой воды являются исчерпаемыми и уязвимыми ресурсами, являясь в то же время незаменимым сырьем, которое необходимо уважать и относиться должным образом.

² Вопрос выживания. Отчет Глобальной группы высокого уровня по вопросам воды имира. URL: https://www.genevwatertub.org/sites/default/files/atoms/files/report_of_the_ghlpwp_ru_finallow.pdf

Трансграничные речные бассейны – районы действующих и потенциальных конфликтов за водные ресурсы (А.А.Медведков)

Предпосылки для конфликтов за водные ресурсы: масштаб проблемы. Трансграничные речные бассейны разделены границами двух и более государств. По данным ЮНЕП (2016), 60% мирового речного стока и более 40% населения мира концентрируются в трансграничных областях. Это районы как уже существующих, так и потенциальных конфликтов за водные ресурсы, которые сегодня являются значимыми вызовами для безопасности стран и территорий. В этой связи важно осознавать, что значительная часть государств в мире (более 150) имеют трансграничные речные бассейны (286 рек) и водоносные горизонты, их около 600 (IGRAC / UNESCO IHP, 2015). И только лишь 24 государства (из 153 стран) известны внедрением на своей территории практик трансграничного сотрудничества.

К числу трансграничных, в бассейнах которых фиксируются конфликты водопользования, относятся такие известные реки, как Колорадо, Рио-Гранде, Нил, Иордан, Тигр и Евфрат, Амударья и Сырдарья, Иртыш, Инд, Ганг, Брахмапутра, Меконг и др. Бассейн Амазонки также является трансграничным, но еще пока здесь не отмечаются условия для возникновения конфликтов водопользования, но в будущем они могут появиться из-за гидротехнического строительства на притоках Амазонки и последствий масштабного сведения влажных тропических лесов, учитывая их существенную роль в регулировании водного стока.

Индикаторы водных конфликтов. Следует уточнить, используя разработанную классификацию водных конфликтов [9], что основная часть противоречий приходится на те ситуации, которые связаны с водопользованием и водопотреблением. Поэтому о противоречиях данного типа мы и будем говорить, учитывая их наиболее проблемный характер и более широкую степень распространения. Существуют показатели, имеющие количественное выражение, позволяющие оценить степень острых водо-ресурсной ситуации в странах, имеющих трансграничные речные бассейны. Доля транзитного стока – один из ключевых показателей индикационного типа, показывающий долю речного стока, образующуюся за пределами территории искомой страны. Наиболее высоки значения данного показателя у следующих стран (из числа наиболее крупных по площади): Бангладеш – 91%, Бразилия – 34%, Венесуэла – 41%, ДРК (Конго) – 30%, Египет – 97%, Индия – 34%, Пакистан – 76%, Узбекистан – 77% и др. [7]. Чем выше этот показатель, тем страна оказывается более зависимой от водохозяйственных действий государств, располагающихся выше по течению. Государства, характеризующиеся высокой долей транзитного стока, особенно остро реагируют на действия своих соседей выше по течению, если эта деятельность связана с гидротехническим строительством, что позволяет стране / странам верхнего течения контролировать речной сток. Зачастую данная ситуация и создает конфликты и разногласия между странами. Так, турецкий проект «Юго-Восточная Анатолия» как вызывал, так и вызывает недовольство Сирии и Ирака в связи со снижением объема стока вод

в их частях речного бассейна. В этой связи понятно и то беспокойство, которое в странах Средней Азии вызывают разговоры о развитии гидроэнергетики в Киргизии и Таджикистане. Для Казахстана, Узбекистана и Туркмении это означает ухудшение ситуации в их агропромышленном секторе в связи с иссушением сельскохозяйственных земель и ирrigационных систем на их территориях.

Уровень использования водных ресурсов также является весьма информативным показателем, который раскрывает соотношение имеющихся на территории страны ресурсов речного стока (именно по этому компоненту оцениваются водно-ресурсная ситуация, учитывая относительно быстрый характер возобновления речного стока) и уровня их хозяйственного потребления. В этой связи из стран со значительной долей транзитного стока наиболее сложная ситуация характерна для Пакистана, Индии, Бангладеш, Египта, Узбекистана и др. [7].

Аридность (засушливость) климата – фактор, влияющий не только на облик ландшафтов, но и на объемы водопотребления. Степень засушки можно оценивать, используя, например, такой показатель, как коэффициент увлажнения, определяемый по соотношению между количеством всех атмосферных осадков, выпавших на данной территории, и величиной испаряемости в ее пределах. Очевидно, что в странах с засушливым климатом будет более критичное отношение к контролированию речного стока как явлению, которое реализуется государствами, расположеннымными выше по течению.

Проблемы водопользования на российском приграничье. Рассматривая проблемы, связанные с Россией, нельзя не остановиться на следующих примерах. В Закавказье это, по существу, конфликтная ситуация с р. Самур, в бассейне озера Байкал – потенциально острая проблема, обусловленная планированием строительства гидротехнических сооружений на р. Селенге, и весьма непростая ситуация с р. Иртыш, верховья которой располагаются на засушливой территории Китая [13]. Самурская и Обь-Иртышская проблемы рассматриваются далее подробнее.

Так, Азербайджан, на границе с которым протекает р. Самур, интенсивно использует водные ресурсы реки, тем самым ставя под угрозу существования уникальный самурский лес, что беспокоит население российского Дагестана [13]. Известно, что речной бассейн охватывает и часть подземного пространства в пределах зоны активного водообмена, связанной с речным стоком из этого бассейна [3]. Поэтому неудивительно, что в данных условиях истощаются также и запасы подземных вод, чему также способствует и их добыча, в результате чего отмечается снижение уровня воды в реке и внедрение морских вод в ее русло, а также в подземные водоносные горизонты, что в итоге влияет и на состояние растительности [13]. К тому же Дагестан – это регион, испытывающий проблемы с подземными водами из-за их качества, что обусловлено природной спецификой геологической среды Восточного Кавказа [1]. Приведенные примеры предписывают рассматривать проблемы трансграничного водопользования более широко, т.е. не ограничиваться анализом ситуации только с поверхностными водными объектами в границах их водосборов, но и принимать во внимание состояние питающих их подземных водоносных горизонтов. В данном отношении уместно

вспомнить о наличии в международном праве таких понятий, как «трансграничный водоносный горизонт» и/или «система трансграничных водоносных горизонтов», части которых находятся в разных государствах, и обратить внимание на еще большую сложность регулирования подземного стока в трансграничных условиях.

Объ-Иртышский бассейн также попадает в список потенциально конфликтных, т.к. Синьцзян-Уйгурский район (а следом – и Казахстан) увеличивает забор воды на орошение. Вследствие этого для водообеспечения ряда российских областей, особенно для Омской области, существуют потенциальные угрозы, связанные с водообеспечением в ближайшие годы. В случае с Омской областью данная ситуация обусловлена тем, что ее территория характеризуется крайне низкой обеспеченностью ресурсами местного речного стока (16%), а остальная его часть приходит извне. Важно отметить, что Омская область дефицитна не только по запасам поверхностных вод, эта особенность присуща и кондиционным ресурсам её подземных вод [1]. Применительно к лесоболотной зоне Западной Сибири снижение стока р. Иртыш может вызвать дренаж заболоченных территорий и минерализацию торфяников (как следствие), что скажется на увеличении роста пожаров в западносибирской тайге и потребует значительных ресурсов на борьбу с ними [13].

Водно-экологические проблемы в бассейне Аральского моря. Бассейн Аральского моря охватывает почти что всю Среднюю Азию, что свидетельствует о его особой роли в регионе. С середины 70-х гг. Арал является источником пыльных соляных бурь, возникающих на высохшем морском дне, где накоплены смытые с полей ядохимикаты и минеральные удобрения. Продолжающееся после 1990 г. осушение, в ходе которого восточная часть Большого Арала практически полностью перестала существовать как постоянный водоем, увеличило площадь новой пустыни, которую называют Аралкумом. Аралкум – источник легкой и опасной пыли, которая разносится ветром на значительные расстояния, зона наиболее заметного влияния простирается на 700–800 км, достигая территории России (Оренбургской и Челябинской областей), но наиболее сложная ситуация сложилась в самом Приаралье. Пыльные бури вызывают рост заболеваемости у местного населения, гибель фруктовых садов, а также задерживают развитие растительности, в т.ч. и сельскохозяйственных культур [12].

Модельные расчеты, выполненные для разных высот [20, 14], а также фактические данные, собранные в экспедиции [14], свидетельствуют о влиянии Аралкума на гораздо большую территорию, в эту зону попадает значительная часть Западной и Центральной Сибири. Но, насколько это значимо для экосистем и населения регионов Сибири, это открытый вопрос и тема для дальнейших исследований. Важно, что в условиях современного изменения климата отмечается усиление меридионального переноса, этот фактор и способствует усилиению влияния Аралкума на территорию России [14]. Наиболее значительное по охвату влияние на территорию России проявляется в зимнее время, но наиболее заметное для населения Южного Урала – в летнее время.

Такое состояние Арала – прежде всего результат нерационального водопользования (строительства примитивных оросительных систем без необходимой обли-

зовки и закрепления грунта; значительных потерь воды на испарение с поверхности многочисленных водохранилищ, построенных в бассейнах Амудары и Сырдарьи и в результате ее просачивания в грунт; засоления земель, обусловленного сформировавшимся высоким уровнем грунтовых вод вблизи оросительных каналов и в областях избыточного орошения, что в последующем требовало промывки засоленных земель и др.), а не простое следствие закрепления за этим регионом водоемкой специализации. Нерациональное водопользование способствовало увеличению безвозвратного изъятия речных вод Амудары и Сырдарьи, что и нарушило водный баланс Аральского моря. Его деградация происходила на фоне увеличения площади орошаемых земель во второй половине XX в. И сегодня развитию сельскохозяйственных земель в Приаралье присущ экстенсивный характер, т.е. увеличение урожайности хлопчатника достигается за счет все большего расширения ирригационной сети при общем низком качестве их проектирования и строительства, т.е. продолжаются тенденции нерационального водопользования. По этой же схеме, с учетом принципов нерационального водопользования, правительством талибов строится ирригационный канал «Куш-Тепа» на севере Афганистана, берега и русло которого не бетонируются и даже не утрамбовываются. В случае завершения строительства будет происходить забор воды из бассейна Амудары, что, конечно же, уже вызывает обеспокоенность в странах Средней Азии; это серьезный вызов для вододефицитного региона.

Таким образом, Аральское море и его бассейн – это область экологических интересов разных государств (в т.ч. и России). Атмосферно-экологическое влияние новообразованной пустыни расширило зону ее влияния, для управления которой требуется реализация лесомелиоративных мероприятий на научной основе. Заметный эффект от осуществления этих мероприятий может быть достигнут только при значительном увеличении площади лесопосадок, что возможно при учете геолого-географических условий, для чего требуются актуальные гидрогеологические, почвенные и ландшафтные карты, которые сегодня не имеются в наличии. Создание подобного научного продукта требует участия России (имея в виду ее научные школы по аридным территориям) и как минимум ее активной исследовательской включенности в процессы, происходящие в регионе.

Потенциал для сотрудничества. Наряду с очевидными условиями для возникновения конфликтов трансграничные бассейны рек представляют собой и вероятные объекты для международного сотрудничества и обмена информацией, что может быть использовано для смягчения конфликтного потенциала в трансграничных областях. В этом отношении, несмотря на заметную разницу в управлении экологическими конфликтами между странами Запада и государствами Азии и Африки [4], полезным для анализа является европейский (Конвенция о режиме судоходства по Дунаю, 1948; Бухарестская декларация о защите Дуная, 1985; Международная комиссия по защите Рейна, 1950; Программа действий по Рейну, 1987; Рейнская конвенция, основанная на комплексном управлении водными ресурсами и водным хозяйством, 1999 и др.) и канадско-американский (Договор между США и Канадой о пограничных водах, 1909) опыт управления бассейнами рек и озер. Известен и относительно

успешный опыт на постсоветском пространстве, например, на определенном этапе это проявилось в развитии российско-украинского сотрудничества в бассейне Северского Донца [8]. Конечно, успешные примеры сотрудничества проще реализуются внутри стран, например, между штатами в бассейне р. Теннеси. Основой для такого конструктивного взаимодействия явилось создание бассейновых комиссий для комплексного и согласованного управления водными ресурсами на водосборных территориях. Бассейновый опыт регулирования водохозяйственных конфликтов в бассейнах рек позднее получил распространение и в Западной Европе, но лишь спустя 30–40 лет после его внедрения в США [15]. Говоря о проблемах трансграничного водопользования, представляется, что реализация планов по адаптации к изменению климата на таких территориях может быть весьма эффективна при условии наличия взаимопонимания между заинтересованными сторонами и системного подхода к управлению речным бассейном, что будет способствовать экономии ресурсов, задействованных в реализации водохозяйственных мероприятий. Осознание климатических рисков и повышение готовности к их проявлению требуют создания институциональной основы для сотрудничества между странами бассейна.

Афганистан и водная проблема (О.М.Нессар)

С точки зрения формирования водных ресурсов региона Центральной Азии можно выделить две группы: страны, находящиеся выше по течению рек, – страны верховья (Афганистан, Таджикистан и Киргизстан) – и страны, находящиеся ниже по течению рек, – страны низовья (Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, Иран и Пакистан). Афганистан также находится выше по течению в сравнении с Ираном и Пакистаном.

Афганистан – страна со сложными природно-географическими особенностями, большая часть территории которой занята высокогорьями и предгорными районами. Только незначительная часть территории Афганистана расположена ниже 300 м над уровнем моря.

Таблица 1. Доля высокогорных районов Афганистана

Table 1. Share of high-altitude areas of Afghanistan

Доля территории (%)	Высота над уровнем моря (м)
9	300–600
46	600–1800
33	1800–3000
10	> 3000

Источник: Составлено автором на основе изученных материалов (Ежов, 1990; Окимбеков, 2016)
Source: Compiled by the author on the basis of the studied materials (Yezhov, 1990; Okimbekov, 2016)

Водные ресурсы Афганистана формируются в основном в пяти водных бассейнах: Амударья, Герируд-Мургаб, Гильменд, Кабул и Северный речной бассейн.

Четыре из перечисленных выше водных бассейнов соединяются с помощью пяти трансграничных рек с соседними странами.

Исток реки Амударья находится в горных районах Афганистана и Таджикистана (в горах Памир); она является самой крупной рекой в Центральной Азии. В общей сложности водными ресурсами бассейна Амударьи пользуются около 43 млн жителей в шести странах. Более 80% вод бассейна приходится на долю Афганистана и Таджикистана и малая часть – на две другие республики (Узбекистан и Туркменистан).

Исток реки Мургаб находится в афганской провинции Гор, она течет из Афганистана в Туркменистан.

Исток реки Герируд расположен в провинции Гор. Герируд протекает в приграничные районы, сначала между Афганистаном и Ираном, а затем проходит по границе между Ираном и Туркменистаном.

Исток реки Гильменд находится в центральной части Афганистана, протекает в 40 км на запад от Кабула и проходит через южные провинции страны, затем заходит в иранскую провинцию Систан.

Самой крупной трансграничной рекой между Афганистаном и Пакистаном считается река Кабул.

Современный этап. После избрания А.Гани в качестве президента Афганистана в 2014 г. водный вопрос стал приоритетным направлением его политики, оказавшей влияние в том числе и на отношения с соседями³. При Гани было ускорено строительство гидротехнического сооружения Камал-Хан на трансграничной реке Гильменд, а на церемонии ввода в эксплуатацию этой плотины он заявил, что Афганистан больше не будет отдавать никому воду безвозмездно⁴.

То, что спустя пять месяцев после этого громкого заявления правительство Гани рухнуло и к власти пришли талибы, стало поводом рассматривать в качестве основной причины смены режима «водную политику» Гани. Однако при талибах ситуация усугубилась, и теперь «водная политика» Кабула вызывает опасения не только в Иране. Одним из первых крупных экономических проектов новых властей Афганистана стало строительство канала Куш-Тепа на севере страны, являющегося фактически «дублером» Амударьи. Он начинается в приграничном с Узбекистаном и Таджикистаном уезде Калдар провинции Балх и проходит через приграничные с Туркменистаном провинции Джаузджан и Фаръяб. Водозаборная способность канала оценивается в 9 млрд кубических метров воды в год. Учитывая тот факт, что большую часть воды из Амударьи забирают Узбекистан и Туркменистан, можно прогнозировать в первую очередь рост напряженности в отношениях между властями Афганистана и указанными государствами.

³ А.Гани: наши водные ресурсы требуют более эффективного управления // Bakhtarnews.af, 24.03.2021. URL:

⁴ Afghanistan no longer relinquishes free water: Ghani. URL: <https://pajhwok.com/2021/03/24/afghanistan-no-longer-relinquish-free-water-ghani/>.

ВЫВОДЫ (Е.А.Кузьменко)

Пока нестабильность, отсутствие безопасности, внешний контроль и другие факторы не позволяли Афганистану пользоваться водными ресурсами, соседние страны развивали свою экономику. В итоге сложилась ситуация, когда даже забор той части воды, которая по праву принадлежит Афганистану, может привести к плохим экологическим и экономическим последствиям в соседних странах.

Систематическое ухудшение социально-экономической ситуации в провинции Систан-Белуджистан Ирана, которая снабжается трансграничной рекой Гильменд, дает основание рассматривать водный вопрос как фактор дестабилизации внутриполитической ситуации. В свою очередь, это обстоятельство повышает интерес внешних акторов к водным ресурсам, которые могут рассматриваться как инструмент политической дестабилизации.

В среднесрочной перспективе можно прогнозировать обострение ситуации вокруг водного вопроса в регионе. Для стран Центральной Азии и Среднего Востока водная проблема отличается особой остротой, вызванной рядом факторов, среди которых: быстрый рост численности и плотности населения; природно-географические особенности региона; нерациональное водопользование; существование противоречий. Вопрос совместного использования вод трансграничных рек является самым актуальным, и его решение требует особого внимания и подхода. На наш взгляд, уже наступило время включить решение этого вопроса в повестку дня региональных международных организаций (например, ШОС, СНГ).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнов Э.А., Медведков А.А., Пястолов О.А. Подземные воды РФ: ресурсный потенциал и проблемы его рационального использования [Groundwater of the Russian Federation: resource potential and problems of its rational use] // Географическая среда и живые системы. 2020. № 4. С. 17-27.
2. Гладкий Ю.Н. Системный и геосистемный методы в географии: вопросы эффективности использования [Systemic and geosystemic methods in geography: issues of efficiency of use]. Общество. Развитие (Terra Humana). 2019. №4 (53). С. 72-79.
3. Горшков С.П. Организованность биосферы и устойчивое развитие [Organization of the biosphere and sustainable development] // Жизнь Земли. 2015. Т. 37. С. 62-84.
4. Демчук А.Л. Экологические конфликты в современной политике [Environmental conflicts in modern politics]. Москва: МГУ. 2020. 287 с.
5. Ежов Г.П. Экономическая география Афганистана [Economic geography of Afghanistan]. Москва: Изд-во МГУ, 1990. 190 с.
6. Игнаткин О.Б. Идеи политического реализма в современных международных отношениях [Ideas of political realism in modern international relations]. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2013. №21 (122). С. 74-82.
7. Клюев Н.Н. Полиструктуры природопользования [Polystructures of environmental management] // География мирового развития. Под ред. Л.М. Синцерова. Москва: КМК, 2010. С. 390-406.
8. Клюев Н.Н. Экологические угрозы развитию регионов российского приграничья [Polystructures of environmental management] // Российское приграничье: вызовы соседства. Под ред. В.А. Колосова. Москва, 2018. С. 305-321.
9. Корытный Л.М., Жерелина И.В. Международные речные и озерные бассейны Азии: конфликты, пути сотрудничества [International river and lake basins of Asia: conflicts, ways of cooperation] // География и природные ресурсы. 2010. № 2. С. 11-19.

10. Кочетков В.В. «Водные войны»: дефицит водных ресурсов как причина международных конфликтов [“Water Wars”: shortage of water resources as a cause of international conflicts. Water drama in the context of global transformations] // Водная драма в условиях глобальных трансформаций. Трехсторонний диалог по инновационной водной дипломатии и эффективному управлению водными ресурсами XXI века. Межд/ ассоциация озерных регионов (МАОР), Женевский Водный Центр (Geneva Water Hub). Москва – Женева, 2021. С. 34-36.
11. Кочетков В.В., Пак Е.В. «Водные войны»: дефицит водных ресурсов как причина и инструмент международных конфликтов [“Water wars”: shortage of water resources as a cause and instrument of international conflicts] // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011 № 5. С. 35 – 47.
12. Медведков А.А. Геоэкологические катастрофы аральского типа [Geoecological disasters of the Aral type] // География. Первое сентября. 2010. № 8. https://geo.1sept.ru/view_article.php?id=201000811
13. Медведков А.А. Экологические проблемы России [Environmental problems of Russia] // География и экология в школе XXI века. 2019. № 9. С. 3-11.
14. Медведков А.А., Высоцкая А.А., Гинзбург А.П., Козлов С.М. Итоговый отчет по проекту Российского научного фонда № 21-77-00048 «Эколого-географические последствия и риски климатических изменений для жизнеобеспечения кетского этноса – тёжных рыболовов и собирателей» [Final report on the Russian Science Foundation project No. 21-77-00048 “Ecological and geographical consequences and risks of climate change for the livelihoods of the Ket ethnic group - taiga fishermen and gatherers.”]. 2023. 31 с.
15. Мирзаев Н.Н. Обзор развития бассейновых советов в мире и перспективы для Центральной Азии [Review of the development of basin councils in the world and prospects for Central Asia]. Ташкент. 2019. 44 с.
16. Окимбеков У.В. Экономика Афганистана (производственная инфраструктура) [Economy of Afghanistan (production infrastructure)]. Москва: Институт востоковедения РАН, 2016. 446 с.
17. Сафонова Е.И. «Водная проблема» в Центральной Азии и ее влияние на имидж России и Китая в регионе [“Water problem” in Central Asia and its impact on the image of Russia and China in the region] // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIV: ежег.издание. Москва: ИДВ РАН, 2009. С. 94-114.
18. IGRAC (International Groundwater Resources Assessment Centre) UNESCO-IHP (UNESCO International Hydrological Programme). 2015. Transboundary Aquifers of the World [map]. Delft, Netherlands: IGRAC. 2015. <https://www.un-igrac.org/resource/transboundary-aquifers-world-map-2015>
19. UNEP (United Nations Environment Programme). 2016. Transboundary River Basins: Status and Trends. New York: UNEP. <http://www.geftwap.org/publications/river-basins-spm>
20. Yongxiao Ge, Jilili Abuduwalili, Long Ma, Dongwei Liu. Temporal Variability and Potential Diffusion Characteristics of Dust Aerosol Originating from the Aral Sea Basin, Central Asia // Water, Air, and Soil Pollution. 2016. № 227.

Информация об авторах

КОЧЕТКОВ Владимир Викторович. Доктор социологических наук. Профессор. Профессор, заместитель заведующего кафедрой геополитики факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова, Istina Researcher ID (IRID): 1357217, Researcher ID: AAR-8894-2020. <https://orcid.org/0000-0001-7867-3473>. Адрес: Российской Федерации, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, v.kochetkov58@mail.ru

МЕДВЕДКОВ Алексей Анатольевич. Кандидат географических наук. Доцент. Доцент кафедры физической географии мира и геоэкологии географического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, старший научный сотрудник отдела физической географии и проблем природопользования Института географии РАН, <https://orcid.org/0000-0002-7242-7172>. Адрес: Российской Федерации, 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, географический факультет; 119017, Москва, Старомонетный переулок, д. 29, стр. 4., Институт географии РАН; a-medvedkov@bk.ru

КУЗЬМЕНКО Елена Алексеевна. Кандидат исторических наук. Доцент. Доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, SPIN-код: 3078-1553, Author ID: 773498. <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>. Адрес: Российской Федерации, 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1, ea.kuzmenko@igsu.ru

НЕССАР Омар Мохаммад. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>. Адрес: Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12; nessar@ya.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 октября 2023. Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2023. Принята к публикации: 15 ноября 2023. Опубликована: 15 декабря 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

- Arustamov E.A., Medvedkov A.A., Pyastolov O.A. Groundwater of the Russian Federation: resource potential and problems of its rational use. Geographical environment and living systems. 2020; 4:17-27 [In Russian].
- Gladky Yu.N. Systemic and geosystemic methods in geography: issues of efficiency of use. Society. Environment. Development (Terra Humana). 2019; 4(53):72-79 [In Russian].
- Gorshkov S.P. Organization of the biosphere and sustainable development. Life of the Earth. 2015; 37: 62-84 [In Russian].
- Demchuk A.L. Environmental conflicts in modern politics. Moscow: MSU. 2020:287 [In Russian].
- Ezhov G.P. Economic geography of Afghanistan. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1990:190 [In Russian].
- Ignatkin O.B. Ideas of political realism in modern international relations. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political science. Story. International relationships. 2013; 21(22):74-82 [In Russian].
- Klyuev N.N. Polystructures of environmental management. Geography of world development. Ed. L.M. Sintserova. Moscow: KMK, 2010:390-406 [In Russian].
- Klyuev N.N. Environmental threats to the development of Russian border regions. Russian borderland: challenges of the neighborhood. Ed. V.A. Kolosova. Moscow, 2018: 305-321 [In Russian].
- Korytny L.M., Zherelina I.V. International river and lake basins of Asia: conflicts, ways of cooperation. Geography and natural resources. 2010; 2:11-19 [In Russian].
- Kochetkov V.V. "Water Wars": shortage of water resources as a cause of international conflicts. Water drama in the context of global transformations. Tripartite dialogue on innovative water diplomacy and effective management of water resources in the 21st century. International Association of Lake Regions (IALR), Geneva Water Hub. Moscow – Geneva, 2021:34-36 [In Russian].
- Kochetkov V.V., Pak E.V. "Water wars": shortage of water resources as a cause and instrument of international conflicts. Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences. 2011; 5:35-47 [In Russian].
- Medvedkov A.A. Geoecological disasters of the Aral type. Geography. First of September. 2010; 8. Available from: https://geo.1sept.ru/view_article.php?id=201000811 [In Russian]
- Medvedkov A.A. Environmental problems of Russia. Geography and ecology in the school of the XXI century. 2019; 9:3-11 [In Russian].
- Medvedkov A.A., Vysotskaya A.A., Ginzburg A.P., Kozlov S.M. Final report on the Russian Science Foundation project No. 21-77-00048 "Ecological and geographical consequences and risks of climate change for the livelihoods of the Ket ethnic group - taiga fishermen and gatherers." 2023:31 [In Russian].

- Mirzaev N.N. Review of the development of basin councils in the world and prospects for Central Asia. Tashkent. 2019:44 [In Russian].
- Okimbekov U.V. Economy of Afghanistan (production infrastructure). Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2016:446 [In Russian].
- Safronova E.I. "Water problem" in Central Asia and its impact on the image of Russia and China in the region. China in world and regional politics. History and modernity. Vol. XIV: annual publication. Moscow: IFES RAS, 2009: 94-114 [In Russian].
- IGRAC (International Groundwater Resources Assessment Centre) UNESCO-IHP (UNESCO International Hydrological Programme). 2015. Transboundary Aquifers of the World [map]. Delft, Netherlands: IGRAC. 2015. Available from: <https://www.un-igrac.org/resource/transboundary-aquifers-world-map-2015> [In English].
- UNEP (United Nations Environment Programme). 2016. Transboundary River Basins: Status and Trends. New York: UNEP. Available from: <http://www.geftwsp.org/publications/river-basins-spm> [In English]
- Yongxiao Ge, Jilili Abuduwalili, Long Ma, Dongwei Liu. Temporal Variability and Potential Diffusion Characteristics of Dust Aerosol Originating from the Aral Sea Basin, Central Asia. Water, Air, and Soil Pollution. 2016; 227 [In English].

About the authors

Vladimir V. KOCHETKOV. DSc (Soc.). Professor. Professor, Deputy Head of the Department of Geopolitics, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University, IstinaResearcherID (IRID): 1357217, ResearcherID: AAR-8894-2020. <https://orcid.org/0000-0001-7867-3473>. Address: 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation, vkochetkov58@mail.ru

Alexey A. MEDVEDKOV CandSc (Geograph.). Docent. Associate Professor of the Department of Physical Geography of the World and Geoecology of the Geographical Faculty of Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher at the Department of Physical Geography and Environmental Management of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-7242-7172>. Address: 1, Leninskie Gory, Faculty of Geography, Moscow, 119991, Russian Federation; building 4, 29, Staromonetny Lane, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 119017, Russian Federation, a-medvedkov@bk.ru

Elena A. KUZMENKO. CandSc (Hist.). Docent of the Department of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of the Institute of Civil Service and Management, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Author ID: 773498. <https://orcid.org/0000-0003-4144-2414>. Address: building 1, 82, Vernadsky Av., Moscow, 119571, Russian Federation, ea.kuzmenko@igsu.ru

Omar M. NESSAR. CandSc (Hist.). Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>. Address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russian Federation, nessar@ya.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: October 15, 2023. Approved after review: November 2, 2023. Accepted for publication: November 15, 2023. Published: December 15, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.